

12 00 00 ҲУҚУҚШИНОСӢ
12 00 00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
12 00 00 LAW SCIENCES

**12 00 01 ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ
УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

**12 00 01 THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW; HISTORY OF
TENETS RELATED TO STATE AND LAW**

*ББК 67.3(2Т)
УДК 34(09)*

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
ФОРМИРОВАНИЯ И ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ
СУЩНОСТИ УЧЕНИЯ МАЛИКИТСКОЙ
ШКОЛЫ ПРАВА О СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ И
ПРАВОСУДИИ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ)**

*Обидов Дилшод Солиджонович, к.ю. н.,
доцент, заведующий кафедрой теории и
истории государства и права ТГУПБП;
Обидова Манижа Насруллоевна,
соискатель ТГУПБП (Таджикистан,
Худжанд)*

**БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ТАШАККУЛ ВА
МОҲИЯТИ НАЗАРИЯВИИ
ТАЪЛИМОТИ МАКТАБИ ҲУҚУҚИИ
МОЛИКИЯ ДАР БОРАИ ҲУҚУМАТИ
СУДӢ ВА ДОДГУСТАРӢ (ТАДКИҚИ
ТАЪРИХИЮ ҲУҚУҚӢ)**

*Обидов Дилшод Солиҷонович, н.и.ҳ.,
дотсенти кафедраи назария ва таърихи
давлат ва ҳуқуқи ДДҲБСТ; Обидова
Манижа Насруллоевна, унвонҷӯи
ДДҲБСТ (Тоҷикистон, Хуҷанд)*

**CERTAIN ISSUES CONCERNED WITH
FORMATION AND THEORETICAL
ESSENCE RELATED TO THE TENET OF
MALIKIT LAW SCHOOL ON FORENSIC
POWER AND JUSTICE (HISTORICAL -
LEGAL EXPLORATION)**

*Obidov Dilshod Solidjonovich, candidate of
juridical sciences, Associate Professor, chief
of the department of theory and history of
state and law under TSULBP; Obidova
Manizha Nasrulloevna, claimant for
candidate degree under TSULBP
(Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: ODS-1976@mail.ru*

Ключевые слова: *исламская школа права, маликизм, судебное учение, судебная власть, этика судейства, правосудие, справедливость, судебные доказательства*

Дан анализ особенностей формирования и развития судебного учения маликитской школы права, места и роли основателя школы, имама Малика ибн Анаса, его учеников и последователей в развитии ее правовой доктрины и судебного учения. Исследована

система основных и дополнительных правовых источников, основные принципы маликитской правовой и судебной доктрины, а также осмыслены характерные черты учения маликитской школы права о судебной власти, правосудии, судебной законности и справедливости. Особо выделено учение маликизма о сущности и природе судейства, о требованиях, предусмотренных для кандидата на судейскую должность, об этике судейства, порядке организации и проведения судебных процессов, судебных доказательных источниках. Осмыслена специфика маликитской судебной доктрины при комментировании и трансформации исламских классических принципов судебной справедливости и правосудия.

Калидвожаҳо: мактаби ҳуқуқи исломӣ, моликӣ, таълимоти судӣ, ҳокимияти судӣ, этикаи додгустарӣ, адолати судӣ, далелҳои судӣ

Дар мақолаи илмӣ хусусиятҳои ташаккул ва инкишофи таълимоти судии мактаби ҳуқуқи моликӣ, мавқеъ ва нақши асосгузори мактаб Имом Молик ибни Анас, шогирдон ва пайравони ӯ дар рушди доктринаи ҳуқуқӣ ва таълимоти судии он мавриди тадқиқ қарор гирифтааст. Низоми сарчашмаҳои ҳуқуқи асосӣ ва иловагӣ, принципҳои асосии доктринаи ҳуқуқӣ ва судии моликӣ, хусусиятҳои ҳоси таълимоти мактаби ҳуқуқи моликӣ оид ба ҳокимияти судӣ, додгустарӣ, қонуният ва адолати судӣ таҳлил шудаанд. Ба таълимоти моликӣ оид ба моҳият ва табиати қозигӣ, оид ба талаботе, ки нисбат ба номзад ба мансаби қозигӣ пешниҳод мегарданд, аз ҷумла одоби қозигӣ, тартиби ташкил ва баргузори мурофиаҳои судӣ, таҳқиқ ва баррасии сарчашмаҳои далелии судӣ диққати махсус дода шудааст. Ба махсусияти доктринаи судии моликӣ дар маънидод ва интиқоли (трансформатсия) принципҳои классикии исломӣ оид ба адолати судӣ ва додгустарӣ равшанӣ андохта шудааст.

Key words: *Islamic law school, malikism, forensic tenet, forensic power, ethics of judging, justice, just judging, forensic proofs*

The author analyzed the peculiarities of formation and development of the forensic tunnel referring to **malikit** law school; the place and role of school founder, **imam** Malik ibn Anas, his pupils and successors in the development of its legal doctrine and forensic tenet being considered as well. The author has explored the system of basic and additional legal sources, the basic principles of **malikit** law school dealing with the legal and forensic doctrines; he subjects to comprehension the characteristic features of the tenet touching upon the questions of forensic power, justice forensic legitimacy, and just judging. The author singles out especially the tenet of **malikism** on the essence and nature of judging, requirements envisaged for a candidate challenging for the position of a judge, ethics of judging, order of organization and conducting of trials, forensic provable originals. He subjects to comprehension the **malikit** forensic doctrine when commenting on transformation of Islamic classical principles of forensic justice in the process of judging.

На современном этапе насущное значение имеет изучение правовых идеалов, ценностей, принципов и нормативных установлений прошлого. Это связывается с необходимостью обогащения идейно-правового опыта в деле успешного строительства правового, демократического и светского государства, основанного на национальной самобытности народа.

Поэтому большую актуальность имеет исследование учений исламских школ права в области судебной власти. В условиях формирования национальной модели правовой, демократической государственности судебная власть призвана сыграть главенствующую роль в обеспечении и защите прав и свобод людей, обеспечить в обществе справедливость, правопорядок и законность.

Следует отметить, что из исламских школ права суннитского течения в данном направлении вслед за правовой школой ханафизма важная роль принадлежит маликитской школе права, вобравшей в себя правосудные обычаи ранних исламских правовых школ: школы традиционалистов «ахль-аль-хадис» и школы рационального права «ахль-ар-раъй».

Маликитская школа права возникла в VIII веке, в эпоху формирования и развития ханафитской школы права – первой правовой школы суннитского направления в исламском праве. Поэтому развитие данных школ происходит на одном историческом и политико-правовом фоне.

Фундаментальные основы правовой доктрины маликитской школы права, и в частности учение правовой школы маликизма о судебной власти, формируются в первую, классическую эпоху возникновения и развития школы в Медине, вобрав в себя практически все традиции ранней традиционалистской школы правопонимания «ахль-аль-хадис».

Основателем маликитской школы права и ее учения о судебной власти является авторитетный ученый-правовед (факих) и хадисовед (мухаддис) города Медины Малик ибн Анас ибн Малик аль-Мадани (713-795), который всю жизнь прожил в Медине.

Свои первые знания в области фикха¹, судейства – казо и правосудия имам Малик ибн Анас получил в Медине. Его первыми выдающимися наставниками в данной области были Рабиа ибн Абдаррахман, Абдаррахман бин Хирмиз аль-Хашими, Шихаб аз-Зухри и др. [6, с. 156]. Начало профессиональной карьеры имама Малика ибн Анаса как величайшего ученого-правоведа и теоретика судебной власти приходится на время, когда он испытывал материальные затруднения. Однако, несмотря на это, Малик ибн Анас принципиально не принял какой-либо государственной должности, в том числе должности судьи [6, с. 156], за что даже был наказан правителем. Эти события из жизни имама Малика ибн Анаса напоминают эпизод из жизни имама Аъзама Абуханифы, который также, будучи крупным теоретиком судебной власти и основателем школы судебного права, так никогда и не принял должности казия, отказавшись возглавить верховный казиат Арабского халифата [3, с. 41].

Следует заметить, что на формирование и развитие профессиональной жизнедеятельности имама Малика ибн Анаса большое влияние оказали политические события и факторы той эпохи. Имам Малик сотрудничал с государственной властью по вопросам организации эффективного и справедливого государственного и правосудного правления. В этой связи источники напоминают о том, что имам пользовался большим уважением и почетом при первых халифах Аббасидской династии (750-1258): при халифе Аль-Мансуре (правил в 754-775 гг.) и халифе Харун ар-Рашиде (правил в 786-809 гг.).

После того, как второй и самый известный халиф из этой династии, аль-Мансур, прибыл в Медину для привлечения к ответственности и наказания правителя Медины, своего дяди Джаъфара ибн Сулеймана, за то, что он без всякого права подверг имама

¹Фикх (от арабс. – «знать что-либо») – наука исламского права, исламская правовая доктрина.

Малика ибн Анаса телесному наказанию [13, с.29], и побеседовав с имамом перед отъездом из города, сказал ему: «Если у вас возникнут сомнения в отношении какого-нибудь моего наместника в Медине, Мекке или в Хиджазе по поводу его компетентности в осуществлении полномочий, то напишите мне, и я поступлю с ним так, как он того заслуживает» [8, с. 48].

Сказанное говорит о том, что на формирование и развитие маликитской школы права и ее судебное учение большое влияние оказал политический фактор: поддержка Аббасидами учения правовой школы маликизма на территории Хиджаза. Также фундаментальная роль в этом процессе принадлежит профессиональной деятельности самого имама Малика ибн Анаса, который занимался обоснованием основных положений судебной доктрины маликизма.

Таким образом, возникновение и историческое развитие маликитской школы права и ее судебного учения напрямую связаны с жизнью и деятельностью имама Малика ибн Анаса и началом его профессиональной карьеры. Как говорил сам имам Малик: «После того, как семьдесят ученых вынесли решение (фетву): «ты достоин давать фетвы», я приступил к даче фетв» [4, с. 534].

Необходимо заметить, что фундаментальную теоретическую и доктринальную основу правового и судебного учения маликитской школы права составляет труд имама Малика ибн Анаса «Аль-Муватта» («Расчищенная тропа») – сочинение по хадису и фикху, которое было написано по желанию аббасидского халифа аль-Мансура [8, с. 49].

«Аль-Муватта» состоит из совокупности хадисов о пророке, примеров из фикха и правосудных решений сподвижников пророка, которые изложены и классифицированы в сочинении по принципу конкретных тем правового значения.

В эпоху правления Аббасидов «Аль-Муватта» стала настолько известна, что аббасидский халиф Харун ар-Рашид пожелал, чтобы рукопись труда была помещена в Священную Каабу. [8, с. 50] Как сообщает М.И. Садагдар, в последующем «Аль-Муватта» стала теоретической и фундаментальной основой маликитской школы права [9, с.21].

Структура «Аль-Муватты» включает 1700 хадисов о пророке Мухаммаде, примеры правовых учений и правосудной деятельности сподвижников пророка, а также положения общеправового и судебного учения имама Малика ибн Анаса.

После имама Малика ибн Анаса в последующее историческое развитие маликитской школы права и ее судебного учения важный вклад внесли его ученики и последователи: Абдуррахман ибн Касым (128 г.х.-191 г.х.), Абумухаммад Абдуллах ибн Вахб ибн Муслим (125 г.х.-197 г.х.), Ашхаб ибн Абдулазиз Кайс Омири (140 г.х.-204 г.х.), Абу Мухаммад Абдуллах ибн Абдулхакам (155 г.х.-214 г.х.), Асад ибн Фурот Нишопури (умер в 213 г.х.), Асбах ибн Фарадж ибн Саид (150 г.х.-225 г.х.) и др.

К самым авторитетным сочинениям маликитской школы права в области фикха и казо после книги «Аль-Муватта» можно отнести следующие труды: «Мудававана» Сахнуна ибн Саъда Таннухи, «Маввозия» Мухаммада ибн Искандара ибн Зиёда (умер в 281 г.х.), «Бидоят-ул-муджтахид ва нихоят-ул-муктасид» Ибн Рушда Куртуби Андалуси (450 г.х.-520 г.х.), «Аль-Мухтасар фил фикхи Молики» Халила ибн Исхака Молики (умер в 767 г.х.), «Аль-Маджмуъ-ул-фикхи фи мазхаби Имом Молик» Мухаммада ибн Мухаммада (умер в 1232 г.х.) и др. [7, с. 116-117, 119-120]

Основными источниками профессиональной деятельности и судебного учения

маликитской школы права являются Коран, Сунна, иджма, кияс, местные обычаи (урф) и малахат-ул-мурсала. Рассмотрим данные источники более подробно.

1. Коран. Маликитская школа права признает Коран бесспорным правовым и правосудным источником. При разрешении правовой проблемы судебного значения имам Малик всячески стремился найти непосредственные доказательства в Коране и его толкованиях [2, с.13].

В судебном учении маликитской школы права Коран представлен как основа основ (насс). Маликиты искали ответ на возникшую правовую проблему даже в общих нормах и принципах Корана.

2. Сунна. В судебном учении маликитской школы права Сунна имеет специфическое значение как правовой источник. Подобно Корану, ей также приписывается качество насс. Как пишет А.Г. Холиков, Сунна является продолжением Корана [12, с. 359].

Особенность Сунны как судебно-правового источника маликитской школы права проявляется в том, что по своему происхождению данная школа была продолжением идей мединской школы традиционалистов «ахль-аль-хадис». Сам основатель школы имам Малик ибн Анас, будучи великим ученым-хадисоведом, был воспитан в духе особого уважения к примерам из жизни пророка, а также к обычаям и традициям пророческой эпохи. В этой связи сообщается, что перед чтением лекций по хадисоведению имам каждый раз совершал омовение, одевался в лучшую одежду и опрыскивался лучшими благовониями [4, с.534].

В маликитской школе права первостепенное значение придается достоверным хадисам. Достоверными признавались хадисы, переданные мединскими сподвижниками пророка. Маликиты исключали необходимость толкования подобных хадисов. Другие группы хадисов применялись лишь при условии их изучения и толкования.

3. Иджма. Достоверным источником права маликитская школа признает иджму сподвижников пророка. Согласно учению маликитов, достоверная (ас-сахих) иджма по своей юридической силе состоит из иджмы четырех праведных халифов (Абубакра, Умара, Усмана и Али) и иджмы мединских сподвижников. Следует заметить, что в «Аль-Муватте» имам Малик ибн Анас обосновывал правовые заключения с помощью данного вида иджмы [7, с.144].

4. Кияс. Кияс как источник права и судебного учения используется маликитской школой права в необходимых случаях и только тогда, когда невозможно найти конкретную регулирующую норму в исламских правовых первоисточниках – Коране и Сунне.

Кияс маликитов предполагает сравнение возникшей правовой проблемы с тождественными правовыми вопросами, чётко разрешенными в Коране и Сунне.

Однако при разрешении правовых вопросов, в том числе вопросов правосудного характера, маликиты не допускали чрезмерно широкого применения кияса. В частности, они не признавали применения кияса и других рациональных правовых источников при разрешении гипотетических проблем фикха. В целом маликиты, в отличие от ханафитской школы права, запрещали решение правовых вопросов гипотетического характера. В этой связи сообщается, что, когда кто-то спрашивал имама Малика ибн Анаса о решении правового вопроса гипотетического значения, он отвечал следующее: «Лучше спрашивай меня о том, что есть, и оставь то, что еще не случилось» [8, с.43].

5. Местные обычаи (урф). В учении маликитской школы местные обычаи (урф)

признаются необходимыми источниками права при разрешении вопросов правового и правосудного характера. Классики маликитской школы права, главным образом, обращались как к источникам права к обычаям и традициям жителей Медины. В этом смысле, местные обычаи и традиции Медины разделяются на следующие виды: 1) обычаи и традиции при жизни и деятельности в Медине пророка Мухаммада; 2) обычаи и традиции периода сподвижников; 3) обычаи и традиции эпохи табиунов и их последователей – ат-табаа табиунов. С учетом подобного правового положения местных обычаев, маликитская школа права часто применяла их в разрешении вопросов правового и правосудного значения. Как сообщает исламский исследователь А. Халлоф, сам имам Малик ибн Анас разрешал многие юридические вопросы и проблемы правового значения с помощью обычаев и традиций жителей Медины.[10, с.115]

6. Маслахат-ул-мурсала. Следует заметить, что в маликитской школе права в целях реализации общих принципов исламских классических источников права – Корана и Сунны - большое значение придается правовым источникам рационального характера, среди которых особое место принадлежит маслахат-ул-мурсале.

Маслахат-ул-мурсала предполагает свободное размышление над возникшими правовыми вопросами, которые конкретно не урегулированы нормами Корана и Сунны. Такое размышление должно учитывать интересы общества, защищать общие принципы шариата и не противоречить установлениям первостепенных источников исламского права – Корану и Сунне. Примером маслахат-ул-мурсалы может быть принятие решения мусульманским судьей – казием о временном содержании под стражей лица, подозреваемого в совершении преступления.

Маликитская школа права устанавливает следующие условия приемлемости маслахат-ул-мурсалы: 1) маслахат-ул-мурсала должна быть правильной и обоснованной. Мусульманские судьи – казий, муджтахид и факих – должны точно знать, что использование маслахат-ул-мурсалы является благом для общества или её применение способствует устранению вреда для людей. Исходя из этого, строго запрещается применение сомнительной маслахат-ул-мурсалы; 2) маслахат-ул-мурсала должна отражать общие интересы, и ее применение не должно быть только в интересах отдельной группы людей; 3) решение, принятое на основе маслахат-ул-мурсалы, не должно противоречить решению, принятому на основе норм исламских классических источников права или иджмы. С учетом этого, маслахат-ул-мурсала должна в целом соответствовать общему принципиальному учению шариата; 4) маслахат-ул-мурсала должна соответствовать условиям исторической эпохи, в которой она имеет место [10, с.104-110; 7, с.144].

Следует заметить, что в исламском фикхе маслахат-ул-мурсала также известна под названием аль-истислах. По учению маликитской школы права, выбор истислаха как лучшего решения и оставление сомнительного кияса называется аль-истехсан.

Кроме названных источников, в учении маликитской школы права о судебной власти также применяются юридические принципы сатд-уз-зароеъ и аль-истисхаб.

Согласно сатд-уз-зароеъ, решение в отношении действий, запрещенных или разрешенных шариатом, связывается с их исходным состоянием. То есть, запрещенным является совершение действия, которое в конечном итоге приводит к шариатскому запрету, и является разрешенным совершение действия, которое в конечном итоге приведёт к разрешенным шариатом поступкам [11, с.150-151].

Согласно учению маликитской школы права, истисхаб предполагает, что каждая вещь вне зависимости от доказательств и признаков наличия в ней изменений сохраняет исконное состояние. Например, человек, смерть которого не подтверждена конкретными доказательствами, должен считаться живым. Поэтому, по истисхабу, он как физическое лицо сохраняет свое правовое положение. К примеру, принадлежащее ему имущество не может быть поделено между его наследниками по вердикту казая. Однако следует иметь в виду, что он в таком состоянии не является активной личностью. То есть, такой человек сам не может получить в наследство имущество другого человека [10, с.118-120].

Следует заметить, что маликитский юридический метод истисхаба в значительной степени направлен на защиту человеческих прав в судебном порядке, что позволяет судить о его актуальности на современном этапе.

Таким образом, маликитская школа права со свойственными ей специфическими особенностями сначала распространяется в Хиджазе, потом в Африке и Западной Европе, и в особенности на территории Испании, в известной провинции Арабского халифата под названием Андалусия. Основной причиной распространения маликитской школы права в Испании являлась деятельность маликитских факихов и казиев, а также поддержка маликитского мазхаба политической властью. В Андалусии кандидат на судейскую должность мог быть казием лишь при условии, что он знает наизусть Коран и сочинение «Аль-Муватта» имама Малика ибн Анаса [7, с.119-120].

Представленные особенности маликитской школы права позволяют судить о специфике данной школы в осмыслении вопросов судебной власти. В маликитской судебной доктрине важными элементами судебного учения выступают положения о знании сущности и природы судейства, об условиях назначения кандидата на судейскую должность, этике судейства, порядке организации и проведения судебного процесса, судебных доказательных источниках.

При определении смысла, сущности и природы судейства маликиты видят в судействе, прежде всего, одну из важных форм следования Сунне пророка. В их учении судейство представляет собой важное поприще, имеющее священное религиозное значение, ибо этим поприщем в свое время занимались все пророки, и в частности пророк Мухаммад – первый судья в исламе. Поэтому в судебном учении маликитской школы права основной акцент делается на данной особенности познания сущности и назначения судебной власти в жизни общества.

Маликитская школа права также уделяет внимание ответственной сущности судебной власти, ее опасности и обременительности. Однако в учении маликитской школы права эти стороны познания сущности судейства рассматриваются ограниченно по сравнению с подходом, освящающим необходимость, святость и насущность судебной власти в жизни общества.

По учению маликитской школы права, судебную власть могут возглавлять только достойные представители, которые строго соответствуют установленным шариатом требованиям. Среди таких требований особое значение имеют требования профессионального характера, а именно био-физиологическое соответствие претендента на судейскую должность (его совершеннолетие, здравый рассудок, телесная полноценность), наличие у него справедливости, глубокого знания основ шариата и фикха, казусов и противоречий во мнениях ученых в области фикха и другие требования.[5, с.

544]

По учению маликитской школы права, казий является назначаемым должностным лицом. Поэтому его власть исходит от исполнительной власти, ибо казий подотчетен перед правителем, который его назначил, за все действия при исполнении профессионального призвания.

Маликитская школа права исходит из того, что судейство в его исконном значении исходит от правителя. Ввиду такой особенности судейства, это поприще реально составляло истинное призвание главы государства или правителя, который в начале своей руководящей миссии лично занимался осуществлением правосудия. И лишь потом, с усложнением должностных функций, он делегировал данное полномочие заместителям – наместникам и казиям.

По учению маликитов, казий главным образом занимается разбором тяжб, а также он вправе исполнять некоторые дополнительные функции, в частности заниматься урегулированием опеки и попечительства над детьми-сиротами и их имуществом, заключением браков и некоторыми другими делами.

Судебная доктрина маликитской школы права, подобно учениям других исламских школ права о судебной власти, также особо исследует вопрос об этике судейства.

Маликитская доктрина об этике судейства направлена на достижение высокого уровня профессионализма казия, его моральную подготовку к несению судейского бремени. В части этики судейства маликитская школа права акцентирует внимание на этических правилах организационного характера, процессуальных нормах этики судейства, а также на этических правилах, направленных на урегулирование поведения казия в обществе.

Среди правил этики судейства, разработанных маликитской школой права, наиболее актуальными для современной действительности можно считать правила, связанные с обязательным наличием у казия доблести, необходимостью проведения консультаций с другими факихами и казиями по поводу возникшей сложной правосудной проблемы. Важными являются также запретность разрешения тяжбы в состоянии гнева, особое внимание к лучшим качествам сторон тяжбы: к их богобоязненности, нравственной чистоте, справедливости и стремлению к правде. Обязанностью казия являлось также обеспечение психологического, морального и процессуального равноправия сторон тяжбы. Защита профессиональной личности казия от социальных недугов была связана с установления для него ряда специальных запретов (например, казий был не вправе громко смеяться и шутить в ходе процесса, злословить, получать подарки, ходить на мероприятия, организованные в его честь частными лицами, на застолья и вечеринки) и др. [1, с. 953].

В учении маликитской школы права о судебной власти также подробно исследован вопрос о судебных доказательных источниках. Маликиты подчёркивают важность судебного свидетельства, признания, а также религиозной клятвы. В рамках изучения судебных доказательных источников, как специфический метод, способствующий установлению истины по делу, маликитская школа права также исследует проведение жеребьёвки.

Таким образом, по результатам изучения особенностей формирования и сущности судебного учения маликитской школы права, можно прийти к следующим выводам:

1. На формирование судебного учения маликитской школы права оказало сильное влияние учение традиционалистской школы права «ахл-аль-хадис», что способствовало

более позитивному осмыслению сущности и природы судейства, его необходимости как важного и религиозно значимого поприща, которым в свое время занимались пророки и посланники. В этом смысле учеными отмечается, что имам Малик ибн Анас опирался в основном на предание и традиции и менее обращался к разуму и аналогии (кияс). [7, с. 21]

2. Основными источниками судебного учения маликитской школы права выступают: Коран, судебное учение и правосудные традиции пророка Мухаммада, иджма мединских сподвижников пророка, кияс, иджтихад, местные обычаи (урф) города Медины и маслахат-ул-мурсала. Все эти правовые источники применялись маликитскими учеными-факихами, муджтахидами и казиями иерархично, согласно их юридической силе.

3. Основные положения учения маликитской школы права о судебной власти главным образом дублируют фундаментальные основы исламской классической судебной доктрины. Исходя из этого, все главные постулаты и принципы организации деятельности судебной власти определены в первостепенных источниках исламского права – Коране и Сунне. Ввиду сказанного, исламские школы права в этом направлении выступали, прежде всего, толкователями, комментаторами и трансформаторами данных положений. В этой связи, в учении маликитской правовой школы о судебной власти видится стремление её классиков к ясному и системному изложению комплексного определяющего характера коранического принципа судебной справедливости в осмыслении роли и значения судебной власти, правосудия и судебной законности в жизни общества. Данная доктрина также свидетельствует о том, что в учении маликитской школы права о судебной власти принципы судебной справедливости и законности в большей мере объединяются в сущности понятия «правосудие».

Список использованной литературы:

1. Абу Умар Юсуф Куртуби. *Ал-кофи фи фикхи ахлил Мадинатил молики*. – Т.2. – Ар-Риёз, 1400 (х) /1980. – С. 519-1145.
2. Бёртон Дж. *Мусульманское предание: Введение в хадисоведение* /Пер. с англ. – СПб.: Диля, 2006. – 304 с.
3. Буриев И.Б. *Судебные институты государственности досоветского Таджикистана*. – Душанбе: Ирфон, 2010. – 188 с.
4. Имам Хофиз Абулфидо Исмоил ибн Касир Димашики. *Ал бидоятю ван-нихоятю*. В 16 томах. Т.10. – Мансура: Мактабат-ул имон, (б.г.и.). – 727 с.
5. Имам ал-Кози ибн Рушдил Хафид. *Бидоят-ул-муджтахид ва нихоят-ул-муктасид*. 1-е изд. В 2-х томах. Т.2. – Каир: Дор-ул-акида, 1425 (х) /2004. – 584 с.
6. *Ислам: Энциклопедический словарь*. – М.: Наука, 1991. – 315 с.: ил.7. Керимов Г.М. *Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы шариата на проблемы современности*. – СПб.: Диля, 2007. – 512 с.
7. Мухаммад Сулейман Абдуллах ал-Ашкар. *Ал-возех фи усулил фикхи*. – Уммон, 1412 (х). – 288 с.
8. Мухаммад Али ал-Кутб. *Основатели четырёх мазхабов* / Пер. с араб. – СПб.: Диля, 2005. – 96 с.
9. Садагдар М.И. *Основы мусульманского права*. – М.: Типография Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 1968. – 154 с.
10. Халлоф А. *Усул-ул фикх*. В 4-х частях. Ч.1-2. – Ташкент: Адолат, 1997. – 221с. (на узб.)

яз.).

11. Холиқов А.Ф. *Ҳуқуқи исломӣ. Васоити таълимӣ. Қисми 1.* – Душанбе: ООО «Чиёнхон», 2003. – 174 с.
12. Холиқов А.Ф. *Ҳуқуқи исломӣ (Исламское право).* – Душанбе: ЭР-граф, 2010. – 476 с.
13. Шайх Мухаммад Содик Мухаммад Юсуф. *Кифоя (Шархи мухтасари «Викоя» (Краткий комментарий к «Викоя»)). В 3-х томах. Т.1.* – Ташкент: Шарк, 2008. - (на узб. яз.). – 536 с.

Reference Literature:

1. Abu Umar Yusuf Kurtubi. *Al-kofi fi fikhi ahliil Madinatil moliki.* – V.2. – Ar-Riyoz, 1400/1980. – pp. 519-1145.
2. Buston Dj. *Moslemic Legend: Introduction in Hadis Knowledge// Translation from English.* – SPB: Dilya, 2006. - 304 pp.
3. Buriev I.B. *Forensic Institutes of Statehood in pre-Soviet Tajikistan.* - Dushanbe: Cognition, 2010. – 188 pp.
4. Imam Khafiz Abdulfido Ismoil ibn Kosir Dimashri. *Al Bidoyatu van-Nihoyatu (From the Beginning up to the End).* In 16 volumes. V. 10. - 727 pp.
5. Imam al- Kozi ibn Rushdil Khafid. *Bidoyat-ul-mujtahid va nihoyat-ul-muqtasid (Starting of Endeavor and Ending of Behavior).* / The first edition. In 2 volumes. - V.2. - Cairo: Dor-ul Akida. 1425/2004. – 584 pp.
6. *Islam: Encyclopedic Dictionary.* –M.: Science, 1991. -315pp. illustrations. /Kerimov Y.M. *Shariat: The law of Muslims' Life. Shariat Answers to the Problems of Contemporaneity* - SPB: Dilya, 2007. – 512 pp.
7. Muhammad Suleyman, Abdullah al-Ashkar. *al-Vozeh fi usulil fiqh (Interpretation into Fiqh Style)* . - Ummon, 1412hijra. – 288 pp.
8. Muhammad Ali al-Kutb. *Founders of four Mazhabs// Translation from Arabic.* - SPB: Dilya, 2005. – 96 pp.
9. Sadagdar M. I. *Foundations of Moslemic Law.* – M: The printing – house of the University of Peoples' Friendship named after Patris Lumumba, 1968. – 154 pp.
10. Khallof A. *The Style of Fiqh. In four parts.* – V.V. 1-2. - Tashkent: Justice, 1997. -221 pp. (in Uzbek)
11. Kholikov A. H. *Islamic Law. Tool of Tenet. Part 1.* - Dushanbe: Djiyonrhon Assoc. LTD-2003. – 174 pp.
12. Kholikov A. H. *Islamic Law.* - Dushanbe: Er-Graph, 2010. – 476 pp.
13. Shaikh Mukhammad Sodik Mukhammad Yusuf. *Kifoya Brief Commentary to “Vikoya” . In three volumes.* - V.1- Tashkent: The Orient, 2008. – 536 pp.